

РУССКАЯ АРХИТЕКТУРА
В ЖИВОПИСИ В.Д. ПОЛЕНОВА
И ХУДОЖНИКОВ
МОСКОВСКОЙ ШКОЛЫ

Дарья Манучарова

С 17 октября 2019 по 16 февраля 2020 года в Третьяковской галерее пройдет юбилейная выставка Василия Дмитриевича Поленова, приуроченная к 175-летию со дня рождения мастера. Помимо знакомых зрителю пейзажей и картин на евангельские темы будут показаны менее известные работы художника в области портретной и исторической живописи, театрально-декорационного искусства и архитектуры.

*В.Д. Поленов. Пруд в парке. Олышанка. 1877. Дерево, масло. 24,5x34,5.
Государственная Третьяковская галерея. Москва*

Архитектура была одним из самых серьезных увлечений Поленова на протяжении всей жизни. Василий Дмитриевич выполнил ряд проектов зданий, использовал архитектурные мотивы во многих театральных эскизах и картинах. Эти работы получили высокую оценку профессиональных зодчих, подтверждением чему служит письмо членов Московского архитектурного общества: «Мы, молодые учащиеся архитектора, невольно заражались той художественной культурой, какой была насыщена его мастерская и какой были овеяны плодотворные труды Поленова. И позднее наши эстетические запросы, наши художественные искания не могли пройти мимо прекрасных произведений Поленова, в которых помимо тонкой архитектоники картины, ее несомненного ритма и живописного колорита, нас архитекторов всегда радовала та архитектура, какая так сливалась в картинах его в единую жизнь изображаемых природы и человека.

Во всех произведениях В.Д. Поленова, как монументальных картинах, так и в мелких рисунках, особенно в тех декоративных эскизах, каких было так много сработано Поленовым для театральных постановок в интимном кружке Саввы Ивановича Мамонтова – всюду в этих работах должно отметить любовное и проникновенное знание архитектуры и умение так корректно передать все формы и детали этой архитектуры»¹.

Особое место в живописных произведениях Поленова занимает изображение русской архитектуры, знакомой ему с детства. Отец, Дмитрий Васильевич, считал своим долгом прививать сыновьям интерес к старине и в 1860 году с Василием и Алексеем отправился в путешествие по древним городам: Новгород, Москва, Ярославль, Владимир и другие. Будущий художник делал рисунки в альбоме, запечатлевая внешний вид и интерьер церквей, монастырские ансамбли. В этих ранних работах он стремился к достоверной передаче на-

В.Д. Поленов. Выход из покоев на Золотое крыльцо. Теремной дворец в Московском Кремле. 1877. Дерево, масло. 23,7х34,3. Государственная Третьяковская галерея. Москва

В.Д. Поленов. Успенский собор. Южные врата. 1877. Холст, масло. 40,7х28. Государственная Третьяковская галерея. Москва

В.Д. Поленов. Теремной дворец в Московском Кремле. Наружный вид. 1877. Дерево, масло. 34,3х23,7. Государственная Третьяковская галерея. Москва

туры, еще по-ученически старательно вырисовывал детали зданий.

Летние месяцы семья проводила в имении Имоченцы в Олонецкой губернии. Здесь в 1860–80-х годах Василий Дмитриевич создал множество рисунков и этюдов с изображением усадебного дома, деревянных церквей и изб. Впечатления от зодчества Русского Севера позже найдут отражение в архитектурных проектах мастера и в некоторых его театральных эскизах. Так, при строительстве церкви Спаса Нерукотворного в Абрамцево (1881–1882) именно Поленов впервые предложил использовать в качестве образцов новгородские храмы домонгольского периода, что стало новым словом в архитектуре.

Во время учебы в Академии художеств В.Д. Поленов, по словам его сокурсника И.Е. Репина, «...некоторым архитекторам по-родственному сочинял и обрабатывал архитектурные программы на заданную тему, и те получали медали и звания»². После окончания Академии с большой золотой медалью Василий Дмитриевич отправился в пенсионерскую командировку в Европу. В 1876 году, вернувшись раньше

срока, он решил поселиться в Москве, которая его «ужасно пленила»³.

Поленов увлекся идеей создания картины на сюжет из русской истории – «Пострижение негодной царевны». Замысел остался неосуществленным, но в связи с ним были выполнены живописные этюды с изображением внешнего и внутреннего убранства соборов и теремов Московского Кремля. Художника интересовала точная фиксация облика памятника, увиденного в момент работы над этюдами. Он выбрал сложные ракурсы с динамичной светотенью, выделял наиболее выразительные фрагменты, срезая композицию (в этом приеме М.Ф. Киселев увидел предвосхищение модерна⁴).

На этюде «Успенский собор. Южные врата» изображена мощная стена храма с нарядной наружной росписью центрального прясла. Завершение собора срезано, и это усиливает ощущение монументальности памятника. Белокаменный фасад контрастирует с темным внутренним пространством собора. Справа виден фрагмент шатра Филаретовой пристройки колокольни Ивана Великого. Для художника

было важно передать солнечный свет, живописные тени, облака. В этом этюд близок картина Клода Моне из серии «Руанский собор», созданным на 15 лет позже. Сходство можно найти и в композиции, но нельзя не отметить ряд отличий: у Поленова нет размытости контуров, а содержание работы не сводится к наслаждению игрой рефлексов, как у французского живописца.

Кремлевские этюды Поленова проникнуты любованием древнерусской архитектурой, гармонично существующей в световоздушной среде. Благороден их насыщенный колорит, а разноцветные узоры, заполняющие поверхность стен теремов и соборов, будто выложены из драгоценных камней. В этих работах нет ощущения трагичности исторического момента, которое предполагалось бы видеть в картине на выбранную художником тему.

Московские древности и старинные памятники русских городов впечатляли учеников и младших современников Поленова – А.М. Васнецова, К.Ф. Юона, М.В. Якунчикову-Вебер. Этим художников объединяет интерес к русскому зодчеству, хотя архитектурные пейзажи каждого из них, безусловно, имеют свои особенности.

Образ древнерусской архитектуры получил самобытное воплощение в работах Аполлинария Васнецова, основывавшегося на историко-археологическом изучении памятников. Его картины «Красная площадь во второй половине XVII века» (1925, Музей Москвы), «Площадь Ивана Великого в Кремле. XVII век» (1903, ГИМ) и ряд других посвящены жизни древней столицы в минувших столетиях. У Константина Юона те же архитектурные памятники становятся декорациями, на фоне которых разворачиваются события истории страны

С.Ю. Жуковский. Усадьба осенью. 1906. Холст на картоне, масло. 40,5x57,5. Государственная Третьяковская галерея. Москва

М.В. Якунчикова-Вебер. У стен Саввина Звенигородского монастыря. 1897. Холст, масло. 63,6x49,3. Государственная Третьяковская галерея. Москва

*На с. 47:
К.Ф. Юон. Трапезная Троице-Сергиевой лавры. 1922. Холст, масло. 71x83. © Государственный Русский музей. Санкт-Петербург*

В.Д. Поленов. Московский дворик. 1877. Холст на картоне, масло. 49,8x39. Государственная Третьяковская галерея. Москва

XX века («Парад Красной Армии» (1923, ГТГ), «Взятие Кремля в 1917 году у Манежа» (1927, Пермская художественная галерея).

Как и у Поленова, увлечение Юона архитектурой не было случайным. Художник сначала учился на архитектурном отделении Московского училища живописи, ваяния и зодчества, позже перевелся на живописное. В его произведениях главные составляющие – архитектура, природа и люди, и трактовка архитектуры в серии картин с изображением построек Троице-Сергиевой лавры сходна с поленовской. Оба художника показывали лишь часть здания, будто увиденного сквозь объектив камеры, таким образом проявлялся масштаб сооружения, которое невозможно вместить в пространство холста. При этом кремлевские этюды Поленова оставались камерными по сути, мастер не стремился подчеркнуть монументальность строения, к чему прибегали в своих картинах А.М. Васнецов и К.Ф. Юон.

Приемы кадрирования композиции и активного использования динамических ракурсов присутствуют и в звенигород-

ских произведениях М.В. Якунчиковой-Вебер, таких, как «У стен Саввина Звенигородского монастыря» и «Колокола. Саввин Звенигородский монастырь» (1891, ГТГ). Характерно, что художники младшего поколения выбирали для законченных картин темы, которые Поленов разрабатывал в небольших подготовительных работах. Уже в его кремлевских этюдах прослеживается то восприятие импрессионистического метода, которое будет свойственно молодым мастерам Союза русских художников. Под влиянием импрессионизма у них появляется свежесть натурального впечатления, использование светлой цветовой гаммы, но, как и Поленов, они не приняли одну из ключевых особенностей этого направления – размытость контуров или, по словам О.А. Лясковской, «поглощение цвета светом»⁵.

Летом 1877 года одновременно с кремлевскими этюдами Поленов начал работу над картиной «Московский дворик». В первоначальном варианте, написанном с натуры (1877, ГТГ), отсутствуют жанровые элементы: фигуры людей, запряженная лошадь с телегой, куры и летящие птицы, изображенные в окончательной версии (1878, ГТГ). Но архитектурные мотивы представлены те же: церковь Спаса Преображения на Песках (1711), торец усадебного дома Н.Л. Баумгартена, справа – не сохранившаяся до наших дней церковь Святителя Николая в Плотниках и крыша одного из домов в арбатских переулках среди зелени сада.

В центр композиции первоначального варианта художник поместил шатровую колокольню. В картине, законченной в 1878 году, архитектурной доминантой стал ансамбль церкви, просматриваются все пять празднично сверкающих куполов храма на тонких, удлинённых в пропорции барабанах. В левой части картины виден фасад усадебного дома с классическим портиком. Ритм, заданный особняком и церковью, поддерживается в правой части полотна, где на дальнем плане видны жилые постройки, купола и колокольни. Введение перекликающихся архитектурных форм типизирует сцену, создается ощущение, что в соседних двориках открывается подобный вид. Архитектурные мотивы по-

могают художнику соединить в картине разные темы, показать крестьянский мир, дворянскую усадьбу, церковное зодчество. Поленов обращает внимание зрителя на контрастные стороны жизни Москвы: на первом плане, во дворе, кипит жизнь, а в отдаленной забором усадьбе царит тишина и время будто остановилось.

Если «Московский дворик» «сияет всеми красками», то «Бабушкин сад» самому художнику казался темным, о чем он предупредил И.Н. Крамского, посылая картину на передвижную выставку: «“Садик” написан прямо с натуры, поэтому он вышел немного черен»⁶. Здесь запечатлен тот же дом Баумгартена, но с парадной стороны. Эмоциональный строй картины задают наравне с фигурами двух женщин, пожилой и юной, заросший сад и пришедший в запустение усадебный дом. Он выступает в качестве символа дворянской жизни, неизменно ассоциирующейся с палладианской архитектурой и именем Н.А. Львова, прадеда художника, о чем писал В.М. Успенский: «...нелепый, но чрезвычайно обая-

тельный и в общих чертах палладианский деревянный особняк городской усадьбы становится у Поленова олицетворением всей старой, усадебной России. Поленов... создавая свою картину, не мог не помнить о прадеде, чьими стараниями образ небольшого здания с портиком и фронтоном, окруженного садом или смотрящегося с пригорка в гладь пруда, вошел в плоть и кровь русской культуры»⁷.

Поэтизация усадебной жизни присуща и другим работам художника с архитектурными мотивами, например написанным в Тамбовской губернии, в Ольшанке, имени родственников Поленова по материнской линии. На одной из них, «Пруд в парке. Ольшанка», усадебный дом наподобие таинственного средневекового замка появляется среди разросшихся тенистых деревьев. Большую часть пространства занимает зеркальная поверхность пруда, что создает романтическое настроение.

Тема дворянской усадьбы в творчестве Поленова представляется закономерной, если вспомнить о происхождении и вос-

В.Д. Поленов. Бабушкин сад. 1878. Холст, масло. 54,7x65. Государственная Третьяковская галерея. Москва

питании художника. В пейзажах, написанных в Имоченцах, Абрамцеве, а позже в собственном имении Борок, архитектурные и природные мотивы находятся в неразрывном единстве, в композициях неизменно присутствует пространство для света и воздуха, и этим они «созвучны» постройкам, возведенным по проектам мастера, гармонично существующим в окружающем ландшафте: церкви Святой Троицы в Бёхове (1906), Большом Доме (1892) и мастерской «Аббатство» (1904) в его усадьбе.

В пленэрных этюдах Поленов впервые добился особой звучности цветов, которая позже будет восхищать художников младшего поколения, в том числе С.А. Виноградова и С.Ю. Жуковского, ставивших перед собой сходные живописные задачи: изображение дачно-усадебной архитектуры, утопающей в зелени парка, яркими примерами чему служат картины Виноградова «Усадьба» (1910-е, ГТГ) и «Летний пейзаж. Зофино» (1936, Таганрогский художественный музей).

Наиболее последовательным продолжателем поленовской традиции можно назвать С.Ю. Жуковского. М.И. Горелов отмечал, что оба мастера раскрывают связь между прошлым и настоящим усадьбы⁸. В картинах Жуковского усадебный дом также выступает в роли фона-декорации, занимающего задний план, и одновременно равноправного «героя» картины, со своей судьбой. Однако в отдельных его произведениях, где с особой силой звучит тема таинственности, замершего, опустевшего дворянского гнезда, романтическое мировосприятие трансформируется и становится созвучным символизму. Таковы работы из серии «Бессонная ночь» (1903).

По сравнению с Поленовым, художники младшего поколения изображали архитектуру более декоративно, усиливали звучание цветов. Если в картинах «Бабушкин сад» и «Пруд в парке. Ольшанка» показана уходящая, но еще не ушедшая эпоха, то в работах молодых мастеров конца 1880-х – 1920-х годов внимание акцентируется на теме ностальгии по утраченной дворянской культуре. Архитектура в них идеализирована, она выступает символом недостижимой мечты.

Обращение Поленова к древнерусской и усадебной архитектуре было, несомненно, ярким эпизодом в его творчестве, важным, но далеко не единственным. Игорь Грабарь писал о широте охвата мастером разнообразных тем и сюжетов: «...в Вас сидит или, если угодно, сидело целых три художника: средневековый, “московский” и палестинский или вообще восточный, и... все они весьма мало связаны один с другим»⁹. Однако с таким противопоставлением сложно согласиться. Поленовские произведения разных жанров и видов тесно связаны друг с другом и в целом отражают поиски, характерные для мастеров конца XIX – начала XX века, стремившихся на основе синтеза искусств создать единый стиль. И изображение природы и архитектуры – это тот стержень, который объединяет работы Поленова.

Молодые живописцы московской школы, восприняв от Поленова отношение к цвету, в плане охвата архитектурных тем, условно говоря, взяли от трех художников, «сидевших» в Поленове, то, что было наиболее близко таланту каждого из них: Аполлинарий Васнецов и Константин Юон воспели красоту древнерусской архитектуры, а Сергей Виноградов и Станислав Жуковский посвятили свои произведения теме русской усадьбы.

В.Д. Поленов. Церковь в Бёхове. 1907. Холст на картоне, масло. 41,6x55,6. Частное собрание. Москва

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Приветствие от московского архитектурного общества В.Д. Поленову в день 80-летнего юбилея. 1924 // РГАЛИ. Ф. 964. Бондаренко Илья Евграфович. Оп. 2. Ед. хр. 1. Л. 84.
- ² И.Е. Репин – И.С. Остроухову. Пенаты. 6/19.06.1924 // Сахарова Е.В. Василий Дмитриевич Поленов. Елена Дмитриевна Поленова. Хроника семьи художников: Письма, дневники, воспоминания. М., 1964. С. 697.
- ³ В.Д. Поленов – И.Е. Репину. Борок. 13.11.1896 // Сахарова Е.В. Указ. соч. С. 603.
- ⁴ См.: Киселев М.Ф. Василий Поленов, 1844–1927. М., 2012. С. 31.
- ⁵ Лясковская О.А. В.Д. Поленов. 1844–1927. М., 1946. С. 57.
- ⁶ В.Д. Поленов – И.Н. Крамскому. Москва. 01.02.1879 // Сахарова Е.В. Указ. соч. С. 270.
- ⁷ Успенский В.М. Палладианская Россия. Николай Львов и миф русской усадьбы // Русское искусство. 2015. № 2. С. 82.
- ⁸ Горелов М.И. Станислав Юлианович Жуковский: Жизнь и творчество, 1875–1944. М., 1982. С. 21.
- ⁹ Цит. по: Василий Дмитриевич Поленов: К 150-летию со дня рождения: Каталог выставки. М., 1994. С. 5.

Ключевые слова: В.Д. Поленов, С.Ю. Жуковский, К.Ф. Юон, М.В. Якунчикова-Вебер, московская школа живописи, архитектурный пейзаж, русская усадьба, пленэризм.